

ЦЕННОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ВОСПРИЯТИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

И. А. Газиева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82

Поступила
в редакцию
19.12.2025

Поступила
после
рецензирования
16.02.2026

Принята
к публикации
20.03.2026

Аннотация. Цель – на основе результатов использования авторской эмпирической модели анализа социальных ценностей в восприятии студенческой молодежи дать социологическое определение справедливости в контексте государственной политики по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809).

Методы. Теоретико-методологической основой исследования является междисциплинарный синтез философских концепций справедливости и социологических теорий ценностей, позволивший выделить четыре измерения ценности справедливости: идеальное, желаемое, ожидаемое и реальное. Эмпирическая апробация проведена на репрезентативной выборке студентов РАНХиГС (N = 4338) в рамках онлайн-опроса «Традиционные и стратегические ценности студенческой молодежи» (май–июнь 2023 г.) с применением методов анализа линейных распределений и корреляционного анализа (коэффициент Спирмена) полученного социологического массива данных.

Результаты. Эмпирически подтверждена целостность справедливости как социальной ценности. Выявлена высокая внутренняя согласованность всех ее компонентов – от меритократического идеала до реального поведения. Установлена системная взаимосвязь справедливости с ценностями ответственности, гуманности, трудовой и познавательной активности, которые стали основанием операционального определения изучаемого понятия, что теперь позволяет рассматривать справедливость не как изолированную установку, а как ядро ценностной структуры, интегрирующей личностные и социальные ориентиры.

Заключение. Предложено социологическое определение справедливости как общественно значимой универсалии, проявляющейся в согласованной системе установок и практик, выявленных с использованием эмпирической модели анализа социальных ценностей. Практическая значимость исследования заключается в предоставлении эмпирической модели для мониторинга интериоризации традиционных ценностей в молодежной среде и разработки практик ценностного воспитания, ориентированных не на декларативное усвоение норм, а на формирование внутренне согласованной ценностной позиции, способной стать основой для построения справедливого общества изнутри – через личностную ответственность и этику взаимодействия.

Ключевые слова: социология ценностей, справедливость, социальная справедливость, социология молодежи, социальные ценности, ценности, традиционные российские ценности

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Газиева И.А. Ценность справедливости в восприятии студенческой молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2026. – Том 21. – №1. – С. 81-99. EDN RQSSSEN

© Газиева И.А., 2026

STUDENTS' PERCEPTIONS REGARDING THE FAIRNESS AS A SOCIAL VALUE

I.A. Gazieva

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
address: 82, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119571*

Received
19.12.2025

Revised
16.02.2026

Accepted
20.03.2026

Abstract. *The aim of the article is to provide a sociological definition of fairness in the context of state policy to strengthen traditional Russian morals based on the results of using the author's empirical model of analyzing the students' perception regarding social values (Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 11/09/2022).*

Methods. *The theoretical and methodological basis of the research is an interdisciplinary synthesis of philosophical concepts of fairness and sociological theories of values, which made it possible to identify four dimensions of fairness value, such as ideal, desired, expected and real. Empirical testing was carried out on a representative sample of RANEPА students (N = 4338) as part of the online survey "Traditional and strategic students 'values" (May-June 2023) by using a linear distribution analysis and correlation analysis (Spearman coefficient) of the sociological data.*

Results. *The present study confirms integrity of fairness as a social value. The author revealed a high internal consistency of all its components (from the meritocratic ideal to real behavior). Furthermore, the systemic mutual relationship between fairness and responsibility, humanity, labor and cognitive activity is established. It became the basis for the operational definition of the concept under study, which now allows considering fairness not as an isolated attitude, but as the core of a value structure integrating personal and social orientations.*

Discussion. *The author proposes a sociological definition of justice as a socially significant universal, manifested in a consistent system of attitudes and practices identified by an empirical model of social values analysis. The results are of direct practical relevance. It lies in providing an empirical model for monitoring the traditional value interiorization among young people and developing value education focused not on declarative assimilation of norms, but on the formation of an internally consistent value position that can become the basis for building a just society by means of personal responsibility and ethic interaction.*

Keywords: *sociology of values, fairness, social justice, sociology of youth, social values, values, Russian traditional values*

Funding: *This research received no external funding.*

For citations: Gazieva, I.A. (2026) Students' Perceptions Regarding the Fairness as a Social Value. Central Russian Journal of Social Sciences. Vol. 21. no.1. P.81-99. EDN: RQSSSEN

© Gazieva, I.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

«Все говорят: нет правды на земле. Но правды нет – и выше». Бессмертная начальная фраза пьесы А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери» звучит как своеобразный эпиграф к статье. В этой фразе сконцентрирован одновременно поиск справедливости и констатация отсутствия таковой, боль и несогласие с таким положением дел в социальной практике, что волновало умы философов древности и остается актуальным сегодня.

В современном обществе, переживающем глубокие трансформации, вопрос о справедливости, выступающей одновременно как мерило оценки существующего порядка и как идеал, к которому стремится общество, становится не просто этическим, а политическим и социальным вызовом. Справедливость как любой социальный феномен является понятием не только субъективным, но и весьма неоднозначным, что проявляется и в неоднозначном отношении общества к ней. Так, по данным опроса ВЦИОМ, считают, что в целом современное российское общество устроено справедливо 47 % респондентов (сумма ответов «безусловно, да» и «скорее да») и ровно столько же, 47 % респондентов, не согласны с этим утверждением (сумма ответов «безусловно, нет» и «скорее нет»)¹. Такие цифры отражают не только неоднозначность в самих оценках собирательного понятия справедливости, но и в понимании составляющих справедливости. Очевидная амбивалентность подчеркивает одновременно силу и парадокс справедливости как социального феномена, требующего детального изучения и содержательного анализа.

Как видим, в обыденной жизни справедливость являет собой категорию субъективную, оценочную, «в общих чертах предписывающую соответствие реального должному, которая порождает многообразие сценариев устройства справедливого общества» (Бараш, 2024, С. 98) и может по-разному восприниматься индивидами и группами индивидов в разных культурах и в разных ситуациях.

Что касается научных походов, то и тут значимой ясности и терминологического единства хотя бы в определении родового понятия не прослеживается. На сегодняшний день в современной гуманитарной науке справедливости как социальному феномену уделяется всё больше и больше внимания, что отражается как в самых широких ее трактовках – как «общей нравственной характеристики совместной жизни людей», которая «выражается преимущественно в столкновении их интересов и желаний» (Горшков, 2022, С. 34–35), а также «оформляет связь между характером порядка в коллективе или обществе и духовно-нравственными принципами» (Волков, 2022, С. 28), так и в более узких трактовках, сфокусированных на конкретных сферах общественных отношений, – как регулятор, например, межгендерных отношений (Милонова, Ирсетская, 2023), межэтнических отношений, являя собой «ценностный ориентир и принцип регуляции, обеспечивающий легитимацию и социальный контроль в отношении различных образцов взаимодействия этнических групп, этнических групп и социальных институтов» (Волков, Бинева, 2023, С. 115). Кроме того, в статье Е. А. Васильевой приведены результаты достаточно детального изучения данного понятия с позиции его использования в научном обороте, исходя из чего предложено несколько его значений: «эквивалент понятия «равенство»»;

---

¹ Мониторинг ВЦИОМ «Социальная справедливость» (13–14.04.2025), N = 1600 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring-07.05.2025>

«критерий законопослушности»; «фактор нормативности, обеспечивающий социальную стабильность»; «критерий приемлемости распределения социальных благ»; «высшая добродетель, определяемая моральными и этическими установками социума» (Васильева, 2024, С. 381). Здесь необходимо отметить, однако, отсутствие упоминания справедливости именно как ценности.

Приближает нас к пониманию справедливости именно в ценностном контексте подход А. Б. Вебера, который применительно к развитию общества, экономики предлагает придерживаться объективного критерия социальной справедливости, имея в виду как минимум следующее: равные стартовые возможности индивидов, а также поддержку обществом тех, чьи возможности достичь желаемых результатов ограничены по независящим от них причинам. Неравенство стартовых возможностей и объективно обусловленные различия в жизненных условиях закономерно воспринимаются как несправедливость (Вебер, 2015).

Отражение такого подхода находим и в современных зарубежных исследованиях, которые, на наш взгляд, являются тематически (в подходах) диаметрально противоположными. В них, по сути, речь идет о профессиональной и трудовой справедливости, где справедливость изучается в контексте труда, занятости, профессий. Большое внимание уделяется образованию в области социальной справедливости (Social Justice Education, SJE) как процессу обучения, нацеленному на развитие понимания и навыков, необходимых для борьбы с дискриминацией и неравенством в обществе, через анализ властных отношений, привилегий и системных проблем. В статьях зарубежных коллег активно исследуется человеческое восприятие справедливости в доступе к работе, в распределении обязанностей и в возможности реализовать свой потенциал: справедливость реализуется через вовлечение представителей профессионального сообщества в выбор деятельности, уважение их прав и создание условий для самоопределенного труда и отдыха (Bailliard, Dallman, Carroll A., Lee et al., 2020); подчеркивается ориентация на социальную справедливость в ходе образовательного процесса, когда «поликультуралистские» убеждения преподавателей способствуют созданию социально справедливой образовательной среды (Rissanen, Kuusisto, Timm, Kaukko, 2022), в том числе через обоснование образовательных обязательств (Sanjakdar, Premier, 2022) и т.д. Отсюда очевидно, что справедливость в профессиональной сфере есть не просто «честная зарплата», а доступ к значимой, достойной деятельности. Важно заметить, что здесь современные исследователи смещают акцент с экономического равенства на участие, включение и самоопределение; теоретически – это развитие идей М. Нуссбаум («подход возможностей» – capability approach) (Nussbaum, 2013) и Дж. Роулза («разносторонняя выгода» – difference principle) (Роулз, 1995, С. 303).

Несмотря на немалое количество теоретических и эмпирических исследований, посвященных изучению справедливости в ее разных значениях и контекстах, не встречаем, однако, явной отсылки к изучению справедливости как ценности в собственном ее значении, что представляет для нас большой интерес, поскольку справедливость входит в число традиционных российских ценностей, закрепленных Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Такое положение дел в социальной практике определило цель данной статьи, которая сводится к разработке социологического определения справедливости

на основе результатов использования авторской эмпирической модели анализа социальных ценностей в восприятии студенческой молодежи в контексте государственной политики по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809).

Методы и материалы. Логический анализ понятия справедливости

В первую очередь обратимся к определению родового понятия справедливости, которое в силу его междисциплинарности не является очевидным. Принято считать, что изначально справедливость означала лишь «субъективное соответствие действующему праву» (*iustitia*) (Хёффе, 2007, С. 10); сегодня же справедливость четко закреплена в качестве одного из принципов зарубежного и отечественного правосудия в ключевых международных нормативных правовых актах (например, Всеобщая декларация прав человека, 1948, ст. 10; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1950, ст. 6 (1), и др.), а также в Конституции РФ (ст. 12) и во всех кодексах РФ. Феномен справедливости раскрывается и используется как принцип в его прикладном, отраслевом значении, будучи принципом профессиональной деятельности. Например, принцип справедливости лежит в основе любой системы оценивания – от функционирования системы правосудия до организации процесса обучения. Определение справедливости как принципа является необходимым и достаточным для отрасли права и юриспруденции, что, однако, недостаточно для социологического определения.

В рамках современных зарубежных гуманитарных исследований, которые мы упоминали ранее, чаще всего справедливость рассматривается не в собственном ее значении, а в более узком, фокусированном значении «социальная справедливость» (*social justice*), понимаемом не как абстрактный этический принцип, а как активная, рефлексивная и трансформационная практика, направленная на преодоление системных неравенств, обеспечение равного доступа к образованию и развитие критического сознания у учащихся и педагогов (См.: Kelly, Adrian van Breda, 2025; Le, Staley, Shore, Nutton, 2024; Sanjakdar, Premier, 2023). Анализ доступных материалов показывает, что в академической среде, особенно в сфере подготовки учителей (*initial teacher education – ITE*), социальная справедливость становится одним из социальных элементов фундамента образовательного процесса.

В литературе, освещающей вопросы здравоохранения, труда, жилья, технологий, миростроительства и устойчивого развития, неоднократно подчеркиваются дублирующие друг друга системы отчуждения и структурного неравенства (Düzgün, Sharma, Taran, 2025, P.33). Во всех этих областях справедливость последовательно формулируется не только как нормативный идеал, но и как практическая программа, требующая институциональных, правовых и политических преобразований.

В целом думается, что справедливость следует понимать и подходить к ее изучению как к многомерной и интегративной категории. Посмотреть на данный феномен более широко дает возможность обращения к философской традиции, прокладывающей мостик к социологической интерпретации понятия справедливости. Так, например, у Аристотеля справедливость определяется одновременно как добродетель (Аристотель, 1129b, С.1–2) и некая характеристика равного распределения благ (Аристотель, 1130b, С.30–31); у Дж. Роулза (Роулз, 1995, С.19) справедливость есть «главная добродетель социальных установлений», являющаяся нравственным свойством характера; у О. Хёффе справедливость являет собой «добропорядочность какого-либо лица»

(Хёффе, 2007, С. 10). Кубинский философ Феликс Варела, также считая справедливость добродетелью, раскрывает ее через следующие составляющие: «благочестие, соблюдение заповедей, правдивость, щедрость, дружба», – подчеркивая при этом, что «при определенных обстоятельствах допустимо скрыть правду, если ее раскрытие может причинить вред отдельному человеку, его ближним или обществу в целом» (Suárez, 2015, P. 77). В современной социологической литературе чаще встречаем размышления по поводу данного понятия вообще, без привязки к какому-либо конкретному родовому понятию как о некой характеристике, «одной из традиционных, укорененных в российской культуре категорий, отражающей глубинные чаяния российского народа» (Черныш, 2021, С. 530), как о «понятии о должном» (Волков, 1998, С. 530) и об «общей нравственной санкции совместной жизни людей» (Гусейнов, 2001, С. 536–538) и пр. Ш. Шварц в своей теории базовых ценностей (Theory of Basic Human Values), включая справедливость (*социальную справедливость*) в кластер мотивационного типа *универсализма*, наряду с *равенством* и *красотой вокруг*, подчеркивает ее роль как мотивационной цели, определяющей выбор и оценку социальных практик (Шварц, Бутенко, Седова, Липатова, 2012, С. 50).

Очевидно, что справедливость действительно является настолько многозначной категорией, что не представляется возможным остановиться на одном или даже нескольких определениях для ее анализа. Более того, данная категория является настолько чуткой к особенностям социальной среды, что не всегда может быть определена на некоторых конкретных отрезках исторического времени, поскольку ее существование на тот момент является сомнительным, что подчеркивается М. Ф. Чернышом, опирающимся на отсутствие данного термина в словаре В. Даля: «...и это не случайно: в сословном обществе, где люди неравны по рождению, по начальному своему состоянию справедливости быть не может» (Черныш, 2021, С. 62–63). В таком ключе социолог говорит о более широкой популярности и распространении в культурном пространстве российского общества категорий правды и веры (Черныш, 2021, С. 59, 62).

Такое положение дел еще более убедительно подводит нас к необходимости изучения феномена справедливости, опираясь на широкий спектр научных подходов.

Так, одни из первых размышлений о сути и значении справедливости встречаем в диалогах Сократа, отраженных Платоном в «Государстве». Здесь великий мыслитель не дает единого определения справедливости, а методом майевтики, вопрошая и опровергая предложенные другими определения, заставляет задуматься своих собеседников о содержательной противоречивости понятия справедливости, о его амбивалентности. Он уводит собеседников от, казалось бы, очевидного ее значения – «отдавать каждому должное: добрым – добро, а злым – зло» (Кифон) – к сомнению, «не является ли справедливость чем-то таким, что приносит пользу друзьям и вред врагам» (Сократ), делая вывод о том, что «справедливость есть качество души, делающее её лучше... А то, что делает душу хуже, не может быть делом справедливого» (Платон, I, 332a – 353e). Таким образом, мыслитель показывает, что справедливость – не простое возмездие, а качество души, направленное на добро и совершенствование личности, поскольку вредить даже врагу – значит разрушать саму сущность справедливости.

Сам же Платон говорит о трех измерениях справедливости: «справедливости в государстве (...) – когда каждый занимается своим делом и не вмешивается в

чужое» (Платон, IV, 433a – b); «справедливости в человеке» (...) – когда разум правит, воля ему помогает, а аппетиты подчиняются» (Платон, IV, 441d – 442a); справедливости как воплощении «здоровья, красоты и блага души» (Платон, IV, 444e). По сути, в первом случае речь идет о социальной справедливости, в основе которой лежит социальный порядок и разделение труда; во втором случае речь идет об общечеловеческой справедливости, которая видится во внутренней гармонии трех составляющих: разума, воли и «аппетитов» («справедливый человек – это тот, в ком разум управляет, воля стоит на страже, а телесные желания умерены» (Платон, IV, 442c)); в третьем случае справедливость – высшая добродетель, которая есть не просто моральное правило, но условие счастья и благополучия души.

Отсюда видим, что понятие «справедливость» действительно является ценностной категорией, которая «позволяет судить о существующем социальном порядке», одновременно связана с «нравственным сознанием общества, представлениями о добре и зле, которые разделяют большинство членов общества» (Бутенко, 2019, С. 114). По мнению Г. Л. Тульчинского, наряду с безопасностью и отчасти свободой она является одной из базовых ценностей социогенеза, занимая «в ценностном векторе динамики развития общества ключевую роль» (Тульчинский, 2017, С. 58). Поэтому очевидно, что «понятие «справедливость», как и многие другие понятия, кажущиеся иногда вечными, непреходящими, оказывается на поверку исторически обусловленным, инструментально связанным с существующим социальным порядком» (Черныш, 2021, С. 59–82, 79).

Очевидно, что справедливость как ценность – не просто представление о «должном», а социальный регулятор взаимодействий, обеспечивающий стабильность в обществе и легитимность управленческих процессов. Кроме того, исходя из проведенного теоретического анализа можно говорить о том, что справедливость есть не просто моральный идеал или правовой принцип, а социальная ценность, поскольку она выполняет три ключевые функции: регулятивную – задает ориентиры оценки и поведения; интегративную – обеспечивает согласие в распределении признания и ответственности; мотивационную – побуждает к действиям, соответствующим идеалу справедливости.

Такие результаты дают нам возможность далее провести уже эмпирическое изучение справедливости как социальной ценности на основе эмпирической модели анализа социальных ценностей, разработанной и детально описанной автором ранее (См.: Газиева, 2024; Газиева, 2025). Напомним, что в основе модели лежит четыре категории и четыре соответствующие каждой из них индикативные характеристики, совокупно описывающие эмпирическую модель анализа социальной ценности, краткое описание которых представлено в табл. 1.

Для использования данной модели в ходе эмпирического изучения справедливости как социальной ценности необходимо определить индикаторы для каждой категории оценивания: *идеального, желаемого, ожидаемого, реального*. Заметим, что все индикаторы включаются в социологическую анкету в виде суждений, с каждым из которых респонденты выражают свое согласие или несогласие по шкале Лайкерта.

Начнем с *идеального*. Поскольку справедливость представляет собой «понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия между: практической ролью различных индивидов (социальных слоев, групп) в жизни общества и их социальным положением; их правами и обязанностями; трудом и

вознаграждением; заслугами и их общественным признанием; преступлением и наказанием» (Волков, 1998, С. 530), сформулируем суждение в категории *идеального*: «качество жизни человека зависит от действий самого человека».

Таблица 1 – Эмпирическая модель анализа социальной ценности

Table 1 – An empirical model of social value analysis

Категория	Индикативная характеристика/признак	Проявление
<i>Идеальное</i>	<i>Ценностное отношение к социальной реальности</i>	Представление о наилучшем вообще: - абстрактное утверждение о важнейших особенностях любого социального феномена; - утверждение: «то, что идеально для общества»
<i>Желаемое</i>	<i>Ценностное предпочтение (значимость)</i>	Предпочтения исходя из склонностей (обоснование выбора между возможными решениями): - что значимо в привязке к построению карьеры; - утверждение: «мы хотим»; «для нас значимо»
<i>Ожидаемое</i>	<i>Ценностная установка (готовность)</i>	Конкретные намерения, социальные установки: - готовность к реакции на объект отношения; - что человек готов сделать ради конкретной ценности; - утверждение: «я готов»
<i>Реальное</i>	<i>Ценностное действие</i>	Фактическое проявление отношения к ценности в действии: - что человек делает сейчас в рамках конкретной ценности; - утверждение: «есть по факту»

Следующее суждение – в категории *желаемого* – сформулируем в контексте подходов Аристотеля и Дж. Роулза, которые оба рассматривают справедливость как меру распределения благ и признания. У Роулза справедливость – «первая добродетель социальных институтов», а у Аристотеля – добродетель личности, проявляющаяся в действиях. В описанном контексте индикативное суждение сформулировано так: «Для меня важно иметь справедливую оценку своих действий».

Оба упомянутых подхода позволяют перейти от абстракции к измеримым поведенческим индикаторам не только *желаемого*, но и *ожидаемого*. Кроме того, поскольку «справедливость должна стать критерием общественного развития и формирования социального порядка в обществе» (Никовская, 2017, С. 17), индикативное суждение для категории *ожидаемого* сформулируем так: «Я готов получить низкую оценку, если ее заслуживаю».

Согласно представлениям Т. Парсонса о социальной системе ценности являются собой «представления о желаемом типе социальной системы, которые регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств» (Парсонс, 1998, С. 17–21); соответственно, ценности являются собой общепринятые символические ориентиры, обеспечивающие сплоченность общества. Справедливость, будучи такой ценностью, позволяет согласовывать индивидуальные интересы и коллективные нормы. Поэтому суждение в категории *реального* сформулируем следующим образом: «Обычно я объективен

в оценках и характеристиках поступков людей». Данная формулировка суждения может показаться социально одобряемой, однако не будем забывать о высшей степени субъективности справедливости как таковой, ведь «то, как обстоят дела, не определяет того, как они должны обстоять» (Сэндел, 2013, с.169), что делает практически невозможными формулировки в ином залоге, что также может противоречить и условиям использования нашей эмпирической модели. Кроме того, использование различных методов статистического анализа дает возможность избежать субъективности выводов, основанных на результатах анализа полученных социологических данных.

С целью эмпирической апробации сформированного подхода к изучению справедливости как социальной ценности сформулированные индикативные суждения были включены в единый социологический инструментарий (социологическую анкету), использованный для комплексного изучения традиционных российских ценностей в рамках онлайн-исследования «Традиционные и стратегические ценности студенческой молодежи»¹, проведенного автором с 17 мая по 1 июня 2023 г. среди студентов РАНХиГС очной формы обучения (N = 4338) через их личные кабинеты (89 % респондентов составляют обучающиеся по программам бакалавриата, 11 % – обучающиеся по программам магистратуры, равномерно распределенные по курсам и регионам обучения; 64,5 % – девушки, 35,5 % – юноши – пропорционально структуре обучающихся в РАНХиГС по полу). Заметим, что мы не экстраполируем результаты исследования ни на всю генеральную совокупность студенческой молодежи, ни на более широкое сообщество. Нашей задачей была апробация разработанного подхода применительно к исследованию справедливости как ценности, а также предложение уточненного определения понятия «справедливость».

Диагностический инструментарий, ставший основой для данного исследования, структурно соответствует ранее описанной нами структуре эмпирической модели анализа социальных ценностей. В опросник внесены индикаторы всех четырех категорий для оценки уровня сформированности у респондентов традиционных российских ценностей, закрепленных Указом Президента РФ № 809, а также дополнительно – ценностей, закрепленных в Методических рекомендациях Министерства высшего образования и науки РФ².

Далее остановимся на результатах эмпирического исследования, дающих возможность описать непосредственно социологический смысл справедливости как социальной ценности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эмпирический анализ справедливости как социальной ценности

В первую очередь проанализируем простые линейные распределения оценок респондентами индикативных суждений, посвященных непосредственно справедливости, формулировки которых мы описывали ранее.

Необходимо отметить, что, поскольку мы изначально планировали обработать

---

¹ Газиева И.А. «Традиционные и стратегические ценности студенческой молодежи». Свидетельство о регистрации базы данных RU 2023624330, 01.12.2023. Заявка от 15.11.2023.

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования (утв. Минобрнауки России 29.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/>.

результаты исследования с применением различных методов статистического анализа, для оценки мнений респондентов о ценностных суждениях нами была использована девятибалльная шкала, обладающая высокой чувствительностью. Однако для простоты анализа линейных распределений и наглядности представления его результатов посредством перекодировки данная шкала была преобразована в трехбалльную, где значение шкалы в диапазоне 1–3 балла соответствуют 1 баллу, 4–6 – 2 баллам, 7–9 – 3 баллам.

Обратимся теперь непосредственно к результатам анализа нашего социологического исследования, согласно которому (см.: табл. 2) очевидна высокая консенсусность респондентов в отношении справедливости на всех уровнях ее оценки (по всем четырем категориям). Так, в среднем абсолютное большинство респондентов (более 78 %) полностью согласны со всеми четырьмя индикативными суждениями, что указывает на широкое распространение идеи справедливости как ценности в среде студенческой молодежи, а также демонстрирует внутреннюю согласованность их ценностной позиции – от идеала к реальному поведению.

Таблица 2 – Распределение согласий респондентов с индикативными суждениями, характеризующими категорию «справедливость», %

Table 2 – Distribution of respondents' agreement with indicative judgments characterizing the category «justice» %

Категории	Индикативные суждения	1 Полностью не согласен	2 Согласен наполовину	3 Полностью согласен	Итого
<i>Идеальное</i>	Качество жизни человека зависит от действий самого человека	2,4	18,9	78,7	100
<i>Желаемое</i>	Иметь справедливую оценку своих действий	1,1	5,1	93,8	100
<i>Ожидаемое</i>	Готов получить низкую оценку, если ее заслуживаю	3,4	13,6	83	100
<i>Реальное</i>	Обычно я объективен в оценках и характеристиках поступков людей	2,6	10,4	87	100

Особенно примечательным является то, что суждения в категориях «желаемое» и «реальное» получили наивысшие показатели согласия (93,8 % и 87,0 % соответственно), что демонстрирует высокий уровень восприятия справедливости не только как абстрактного идеала, но и как лично значимой практики, в которой респонденты видят себя активными участниками.

Также необходимо обратить внимание и на то, что утверждение «Качество жизни человека зависит от действий самого человека» (78,7 % полностью согласны), отражающее в некотором роде меритократическую установку – веру в то, что успех и благополучие заслужены, а не случайны или навязаны структурой, представляет собой установку, которая может маскировать структурные неравенства, если игнорировать влияние социального происхождения, доступа к ресурсам и системных барьеров.

Согласно результатам проведенного анализа очевидной является и высокая потребность респондентов в признании: «Хочу, чтобы меня оценивали честно». Так, показатель 93,8 % в категории «желаемое» является максимальным среди всех категорий нашей эмпирической модели, что демонстрирует очевидность восприятия справедливой оценки как базовой социальной потребности; кроме того, очевидно, существует сильная мотивация к признанию за заслуги и возможна высокая чувствительность респондентов к несправедливой оценке (например, в рамках образовательного процесса).

Отдельного внимания заслуживает готовность респондентов к самосанкции, что является признаком определенной социальной зрелости респондентов. Достаточно высокий уровень «ожидаемого» (83 % согласны с готовностью принять низкую оценку) представляет собой ключевой индикатор внутренней интеграции справедливости: индивид не только хочет быть оценен честно, но и признает право других на критику, если она обоснована. Такая позиция редка в культурах с распространенным «культом успеха». Ее наличие говорит о развитой рефлексивной способности, внутренней автономии морального суждения, а также о снижении когнитивного диссонанса между «я хочу признания» и «я готов к критике».

Последний индикатор, характеризующий реальное поведение респондентов на основе их самооценки, демонстрирует нам, что абсолютное их большинство (87 %) отмечают частые случаи собственной объективности в оценке других. Безусловно, здесь возможен эффект социальной желательности, поскольку люди склонны представлять себя более справедливыми, чем есть на самом деле, однако приведенные далее результаты корреляционного анализа (см.: табл. 3) дают возможность допустить, что это не просто декларация, а отражение реальной позиции, особенно среди студенческой молодежи, где ценятся самоконтроль, зачатки профессионализма и этика взаимодействия.

Так, с целью более детального анализа ценности справедливости и выявления связей с другими социальными ценностями, изученными в ходе полного исследования, был проведен корреляционный анализ методом Ч. Спирмена (табл. 3). В таблицу вошли лишь те индикативные ценностные суждения, которые имеют наибольшие корреляции со всеми четырьмя индикаторами ценности справедливости.

Первое, что на себя обращает внимание, это наличие двух из четырех индикаторов ценности ответственности, коррелирующих с индикаторами ценности справедливости, что говорит о наибольшей связи справедливости именно с ответственностью. Посмотрим более пристально на полученные данные.

Ответственность за результаты собственных действий («Для меня важно нести ответственность за результаты своих действий») наиболее тесно связана с желанием быть справедливо оцененным (0,718), что указывает на то, что личная ответственность и справедливая оценка воспринимаются как две стороны одной медали: если я отвечаю за результат, я заслуживаю честной оценки.

Таблица 3 – Показатели значимых корреляций между индикативными суждениями ценности «справедливость» и иными социальными ценностями (коэффициент Спирмена)

Table 3 – Indicators of significant correlations between indicative judgments of the value «justice» and other social values (Spearman's coefficient)

	Идеальное: Качество жизни человека зависит от действий самого человека	Желаемое: Важно иметь справедливую оценку своих действий	Ожидаемое: Готов получить низкую оценку, если ее заслуживаю	Реальное: Обычно я объективен в оценках и характеристиках поступков людей
1. Желаемое: Для меня важно нести ответственность за результаты своих действий	0,416	0,718	0,438	0,440
2. Ожидаемое: Я готов нести ответственность за свои действия	0,404	0,634	0,543	0,510
3. Желаемое: Для меня важно иметь возможность при необходимости оказать помощь	0,341	0,550	0,400	0,440
4. Ожидаемое: Я готов со всеми вести себя гуманно и уважительно	0,338	0,505	0,479	0,471
5. Ожидаемое: Я готов активно и много трудиться, чтобы иметь достойный профессиональный опыт	0,365	0,427	0,430	0,419
6. Ожидаемое: Я готов учиться, искать и узнавать новое	0,365	0,494	0,446	0,450
7. Ожидаемое: Я готов активно и много трудиться, чтобы реализовать профессиональные компетенции и свои способности	0,373	0,458	0,424	0,451

Что касается готовности нести ответственность за свои действия, то это один из самых сильных коррелятов справедливости после предыдущего (0,634). Готовность принимать последствия своих поступков напрямую связана с желанием быть справедливо оцененным и реальным стремлением к объективности, что указывает на интеграцию справедливости в личностную структуру индивида – человек не только хочет, чтобы его оценивали честно, но и сам готов к честной «плате» за свои ошибки.

Далее обратим внимание на уровень готовности помогать другим (индикатор ценности взаимопомощи: «Для меня важно иметь возможность при необходимости

оказать помощь»). Здесь связь с ценностью справедливости умеренная, но наиболее выражена с желанием получения справедливой оценки (0,550), что может означать восприятие помощи другим как заслуживающего признания действия, при котором человек – актер этих действий – ожидает, что его усилия будут замечены и оценены по заслугам.

Следующая группа корреляций, включающая индикатор ценности гуманизма («Я готов со всеми вести себя гуманно и уважительно»), демонстрирует умеренную, но вполне устойчивую связь с индикаторами ценности справедливости (0,505), это говорит о том, что справедливость включает не только оценку заслуг, но и моральное отношение к другому человеку как к личности.

Единая группа индикативных суждений, характеризующих ценности, не являющиеся традиционными российскими ценностями, но рекомендованные Минобром РФ для использования в ходе организации молодежной политики в вузах, совокупно отражающих трудовую и познавательную активность респондентов (готовность трудиться ради достойного опыта; готовность учиться и узнавать новое; готовность трудиться ради реализации компетенций и способностей), показывают умеренные корреляции со всеми четырьмя аспектами справедливости (в диапазоне 0,365–0,458). Такие цифры говорят о том, что люди, которые ценят труд, саморазвитие и реализацию потенциала, также склонны поддерживать справедливые принципы в оценке людей и результатов, что может отражать меритократическую установку: «Кто трудится и развивается, должен получать соответствующее признание и вознаграждение».

ОБСУЖДЕНИЕ

Эмпирические данные, полученные в результате проведенного автором социологического исследования, свидетельствуют о высокой степени внутренней интегрированности справедливости как социальной ценности у респондентов. Ценность проявляется не только на уровне идеальных установок (меритократическое мировоззрение), но и в мотивационной сфере (желание справедливой оценки), рефлексивной готовности (принятие критики) и самоотчетном поведении (объективность в оценках других), что позволяет рассматривать справедливость не как ситуативное суждение, а как устойчивую ценность, выполняющую одновременно регулятивную, идентификационную и этическую функции.

Наиболее тесная связь наблюдается между ценностями ответственности и справедливости как в желаемом, так и в реальном поведении, что говорит о высокой межценностной согласованности у респондентов. Центральным элементом справедливости можно назвать связь между ответственностью и оценкой: люди, которые готовы отвечать за свои действия и результаты этих действий, сильнее всего стремятся к справедливым оценкам, готовы принимать и негативные оценки, а также считают, что проявляют объективность в отношении других.

Кроме того, справедливость укоренена в активной позиции личности: труд, саморазвитие, помощь другим, гуманность. Эти качества не просто сопутствуют справедливости – они ее реализуют в повседневной жизни. Люди, у которых развиты перечисленные качества (ответственность, трудолюбие, гуманность), одновременно демонстрируют и более зрелое понимание справедливости, включающее как идеальные установки, так и реальное поведение. Ключевой вывод, который можно сделать по результатам исследования, характеризующим конкретную выборку (студенческую молодежь), заключается в том, что справедливость у студенческой молодежи представляет собой не пассивный идеал,

а активную, рефлексивную и поведенчески реализуемую позицию, укорененную в ответственности и стремлении к объективности.

Исходя из приведенных результатов теоретического и эмпирического анализа справедливости, можно предложить более четкое социологическое определение данного социального феномена: **справедливость как социальная ценность** есть общественно значимая универсалия, выражающаяся в согласованной системе установок и практик, включающая: *идеальную веру* в соответствие личной ответственности качеству жизни (меритократический идеал); *желаемую потребность* в объективной, заслуженной оценке собственных действий; *рефлексивную готовность* принять негативные последствия при несоответствии своих поступков соответствующим критериям; *реальное поведение*, проявляющееся в стремлении к объективности и беспристрастности при оценке других.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование было направлено на теоретико-эмпирическое обоснование статуса справедливости как социальной ценности, в отличие от ее традиционного понимания как правового принципа, этического идеала или политического лозунга. В частности, справедливость, основанная на соотношении понимания о должном и реальном, есть принцип, а не ценность. Однако следование этому принципу переводит нас в ценностную плоскость.

Проведенное исследование показало, что теоретически справедливость как ценность восходит к аристотелевскому пониманию ее как добродетели, к трактовке Дж. Роулза как «первой добродетели социальных институтов» и к современной социологической концептуализации (Т. Парсонс, Ш. Шварц, Г. Л. Тульчинский и т. д.), рассматривающей ее как базовый элемент ценностной структуры общества. Кроме того, мы разводим «социальную справедливость», которая диалектически связана с категорией потенциально возможного – реализованного при наличии соответствующих условий (равенства базовых социальных возможностей), и «справедливость» в ее собственном значении, имеющую диалектическую связь с возмездием, с санкциями как причины и следствия, что подтверждается результатами социологического исследования. Эмпирически справедливость может проявляться не в абстрактных декларациях, а в интегрированной ценностной позиции, охватывающей идеалы, мотивы, установки и действия.

Поскольку нашей целью было не только зафиксировать представления о справедливости, но и операционализировать ее как социологическое понятие, что удалось сделать с помощью авторской четырехуровневой эмпирической модели оценки ценности (идеальное, желаемое, ожидаемое и реальное) на примере исследования студенческой молодежи, мы доказали, что справедливость проявляется как целостная ценностная структура, а не набор разрозненных суждений, что не только позволяет преодолеть разрыв между философской рефлексией и поведенческой практикой, но и помогает выявить дополнительные зависимости, ключевой из которых является связь справедливости и ответственности. Безусловно, конкретные цифры, полученные в результате исследования, отражают специфику выборки (студенческая молодежь Президентской академии) и с большой вероятностью будут отличаться в ходе исследования иных социально-профессиональных групп. Однако мы хотим подчеркнуть наличие конкретных связей и зависимостей между некоторыми ценностями, на основе чего готовы сформулировать следующие практические рекомендации по использованию описанной модели.

Прошедшая неоднократную апробацию авторская эмпирическая модель оценки

социальных ценностей, использованная также и для глубинного изучения справедливости как социальной ценности, может быть внедрена в практику мониторинга ценностного развития студентов в вузах, что позволит выявлять не только декларативное отношение к таким ценностям, как справедливость, но и определять степень их внутренней согласованности через показатель рефлексивной готовности и фактического следования ценностям.

Более того, возможным является и создание системы отслеживания динамики ценностной согласованности в процессе обучения (от первого к выпускному курсу) с целью оценивания эффективности воспитательной работы не по росту декларативной приверженности ценностям, а по усилению корреляций между идеальным, желаемым, ожидаемым и реальным уровнями их проявления.

Кроме того, видится продуктивным сфокусировать программы ценностного воспитания студенческой молодежи на выявленной связи «ответственность – справедливость» как ядра ценностной структуры. С учетом выявленной эмпирически сверхсильной корреляции между желанием справедливой оценки и готовностью нести ответственность за результаты своих действий ценности этой пары могут выступать друг для друга как «управляющими» ценностями, так и «управляемыми».

Что касается образовательных программ, включающих и воспитание, и обучение, то, опираясь на данные о том, что большинство студентов заявляют о собственной объективности, создавая тем самым основу для трансформации декларации в рефлексивную практику, видится желательным внедрение в некоторые из программ элементов развития объективности в оценке других, например, через кейс-методы и обратную связь как поведенческого индикатора справедливости.

Проведенное исследование демонстрирует нам, что справедливость как социальная ценность представляет собой не просто «чаяние русского народа», а динамическую, интегрированную и поведенчески активную социальную ценность, которая может и должна стать опорой для построения справедливого общества не сверху, а изнутри личности, через воспитание ответственности, трудолюбия и уважения к другому.

Список литературы:

1. Аристотель. Никомахова этика. - М.: Азбука, 2022. - 448 с.
2. Бараш Р. Э. Представления россиян о ключевых составляющих качества жизни и социальной справедливости: срез общественного мнения в 2024 г. // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 82-109. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.7 EDN: UBPJFV
3. Волков Ю. Г. Социальная справедливость как ценность: в поисках новой теоретической оптики // Социологические исследования. 2022. Том 48. № 10. С. 27-36. DOI: 10.31857/S013216250021512-6 EDN: WGLQOM
4. Волков Ю. Г., Бинева Н. К. Сохранение этнокультурного многообразия и справедливость межэтнических отношений в оценках населения Юга России // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 3. С. 112-132. ; . DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7 EDN: ECPKQ
5. Бутенко Н.А. Идея справедливого общества и социальные конфликты: анализ содержания и взаимосвязи // Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 112-115. DOI: 10.30853/manuscript.2019.9.22 EDN: KAGFGX
6. Васильева Е. А. Справедливость: концептуализация ценности // Вестник Санкт Петербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 4. С. 376-397. EDN: CPJJPQ

7. Вебер А.Б. Социальная справедливость и развитие // Свободная мысль. 2015. № 5. С. 95-108. ISSN 0869-4435. EDN: UTEXIF
8. Волков Ю.Е. Справедливость // Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. - с.530.
9. Горшков М. К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян // Гуманитарий Юга России. 2022. Том 11. № 6. С. 32-47. DOI: 10.18522/2227-8656.2022.6.1 EDN: BZZAGS
10. Гагиева И.А. Социология ценностей: методология исследования: монография. - М.: Инфра-М, 2024. - 253 с. - (Научная мысль). 10.12737/2133680 (RSCI). DOI: 10.12737/2133680(RSCI) ISBN: 978-5-16-019683-1 EDN: RNJQLC
11. Гагиева И. А. Эмпирическая модель анализа социальных ценностей студенческой молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 230-240. EDN: VRZLPQ
12. Гусейнов А.А. Справедливость // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. - С.536-538.
13. Милованова М.Ю., Ирсетская Е.А. Гендерный баланс и социальная справедливость как основа здорового общества. Обзор по материалам международной научно-практической конференции Первые Шанявские чтения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 3. С. 279-298. DOI:10.14515/monitoring.2023.3.2400 EDN: EEUWNH
14. Никовская Л.И. Справедливость как стимул перехода к социально-ориентированной модели развития в России // Социальная справедливость в современном мире: сборник статей. - Москва: Ключ-С, 2017. - 446 с. EDN: ZQZKIP
15. Парсонс Т. Система современных обществ/Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270с.
16. Платон. Государство. - М.: АСТ, 2022. - 448 с.
17. Роулз, Дж. Теория справедливости. - Новосибирск, 1995. - 535с.
18. Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? / пер. с англ. Александра Калинина. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 352 с.
19. Тульчинский Г.Л. Справедливость и справедливости: типы справедливости, власти и соответствующих конфликтов // Социальная справедливость в современном мире: сборник статей - Москва: Ключ-С, 2017. - С.49-64.
20. Хёффе О. Справедливость: Философское введение - М.: Праксис, 2007. - 192с. ISBN: 978-5-901574-64-5 EDN: QWQBIL
21. Черныш М.Ф. Проблема справедливости в русской общественной мысли // Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае: [монография]. - М.: Издательство "Новый Хронограф", 2021. - 592 с. 10.19181/monogr.978-5-94881-514-5.2021. 62-63. DOI: 10.19181/monogr.978-5-94881-514-5.2021.62-63
22. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9, № 1. - С. 50. https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283379255/Schwartz_et_al_9-02pp43-70.pdf. EDN: QYXAEH
23. Bailliard A.L., Dallman A. R., Carroll A., Lee B.D., et al. (2020) Doing Occupational Justice: A Central Dimension of Everyday Occupational Therapy Practice // Canadian Journal of Occupational Therapy. Sage Publications. 2020-04-01 DOI: 10.1177/00084174198989 EDN: REKSCE

24. Düzgün, G. E., Sharma, H. P., & Taran, P. A. (2025). Social Justice, Human Rights, Deliberate Action: An Analytical Review of the Literature in Seven Social Justice Thematic Areas. *Revista Tecnológica-ESPOL*, 37(1), 17-43. DOI: 10.37815/rte.v37n1.1302 EDN: DSSSDR

25. Kelly B., Adrian D. van Breda (2025) "You are nothing and you have nothing": Exploring social justice for youth leaving care in African contexts, // *Children and Youth Services Review*, Volume 172. DOI: 10.1016/j.childyouth.2025.108291

26. Le H.H., Staley B., Shore S., Nutton G. (2024) Beyond awareness: Social justice agents and preservice teacher possible selves // *Teaching and Teacher Education*, Volume 148. DOI: 10.1016/j.tate.2024.104698

27. Nussbaum M. (2011) *Creating capabilities: The Human Development Approach*. Harvard: Harvard University Press - 237p.

28. Rissanen I., Kuusisto E., Timm S., Kaukko M. (2023) Diversity beliefs are associated with orientations to teaching for diversity and social justice: A study among German and Finnish student teachers // *Teaching and Teacher Education*, Volume 123. DOI: 10.1016/j.tate.2022.103996 EDN: XNBSLA

29. Sanjakdar F., Premier J. (2023) Teaching for social justice in higher education: Reflexive and critical auto-ethnographic narratives of hope, resilience, and change // *Teaching and Teacher Education*, Volume 127. DOI: 10.1016/j.tate.2023.104114 EDN: WRWFOH

30. Sanjakdar F., Premier J. (2023) Teaching for social justice in higher education: Reflexive and critical auto-ethnographic narratives of hope, resilience, and change // *Teaching and Teacher Education*, Volume 127. DOI: 10.1016/j.tate.2023.104114 EDN: WRWFOH

31. Suárez J. S. *Virtud y belleza en el pensamiento de Félix Varela* (2015) Editorial: Holguín; Número de páginas. - 143p.

References:

1. Aristotle (2022) *Nicomachean Ethics*. - Moscow: Azbuka. - 448 p. (In Russ.)
2. Barash, R. E. Russians' perceptions of the key components of quality of life and social justice: a cross-section of public opinion in 2024. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2024. Volume 15. No. 4. pp. 82-109. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.7 EDN: UBPJFV
3. Volkov, Yu.G. (2022) Social justice as a value: in search of a new theoretical optics. *Sociological research*. Volume 48. No. 10. pp. 27-36. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250021512-6 EDN: WGLQOM
4. Volkov, Yu. G., Bineeva N. K. (2023) Preservation of ethnocultural diversity and the fairness of interethnic relations in the assessments of the population of Southern Russia. *Bulletin of the Institute of Sociology*. Volume 14. No. 3. pp. 112-132. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7 EDN: ECPKTQ
5. Butenko, N. A. (2019) The Idea of a Just Society and Social Conflicts: Analysis of Content and Interrelationships. *Gramota*. Vol. 12. Issue 9. Pp. 112-115. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.22> EDN: KAGFGX
6. Vasilyeva E. A. (2024) Justice: Conceptualization of Value. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. Vol. 17. Issue 4. Pp. 376-397. (In Russ.) EDN CPJJPQ
7. Weber A. B. (2015) Social Justice and Development. *Free Thought*. no. 5. Pp. 95-108. EDN: UTEXIF

8. Volkov, Yu.E. (1998) Justice. *Russian Sociological Encyclopedia. General editorship of Academician of the Russian Academy of Sciences G.V. Osipov*. Moscow: NORMA-INFRA M Publishing Group. 530 p. (In Russ.)
9. Gorshkov M. K. (2022) Social justice in the mass perception and value orientations of Russians. *Humanities of the South of Russia*. Volume 11. No. 6. pp. 32-47. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.6.1> EDN: BZZAGS
10. Gazieva I.A. (2024) *Sociology of Values: Research Methodology: Monograph*. - Moscow: Infra-M. 253 p. (Scientific Thought). (In Russ.) - DOI 10.12737/2133680 (RSCI) EDN: RNJQLC
11. Gazieva I.A. (2025) Empirical Model for the Analysis of Social Values of Student Youth. *State and Municipal Administration. Scientific Notes*. no. 2. Pp. 230-240. (In Russ.)
12. Guseinov A.A. (2001) Justice. *Philosophical Dictionary*. edited by I.T. Frolov. Moscow: Respublika. pp. 536-538 (In Russ.) EDN: VRZLPQ
13. Milovanova M.Yu., Irsetskaya E.A. (2023) Gender balance and social justice as the basis of a healthy society. An overview of the materials of the international scientific and practical conference The First Shanyav Readings. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. no. 3. pp. 279-298. (In Russ.) DOI:10.14515/monitoring.2023.3.2400 EDN: EEUWNH
14. Nikovskaya L.I. (2017) Justice as an Incentive for the Transition to a Socially-Oriented Development Model in Russia. *Social Justice in the Modern World: A Collection of Articles*. Moscow: Klyuch-S. 446 p. (In Russ.) EDN: ZQZKIP
15. Parsons T. (1998) *The System of Modern Societies*. Translated from English by L.A. Sedov and A.D. Kovalev. Moscow: Aspect Press. 270 p. (In Russ.)
16. Platon (2022). *The State*. Moscow: AST. 448 p. (In Russ.)
17. Rawls, J. (1995). *Theory of Justice* Novosibirsk. 535 p. (In Russ.)
18. Sandel M. (2013) *Justice. What is the Right Thing to Do?* translated from English by Alexander Kalinin. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. -352 p. (In Russ.)
19. Tulchinsky G.L. (2017) Justice and Fairness: Types of Justice, Power, and Corresponding Conflicts. *Social Justice in the Modern World: A Collection of Articles* - Moscow: Klyuch-S. -pp. 49-64(In Russ.)
20. Höffe O. (2007) *Justice: A Philosophical Introduction*. Moscow: Praxis. 192 p. (In Russ.) EDN: QWQBIL
21. Chernysh M.F. (2021) *The Problem of Justice in Russian Social Thought. Problems of Social Equality and Justice in Russia and China: [monograph]*. Moscow: Novy Chronograph Publishing House. 592 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-94881-514-5.2021. 62-63 (In Russ.)
22. Schwartz Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. (2012) A refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, Vol. 9, no. 1. P. 50. (In Russ.) https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283379255/Schwartz_et_al_9-02pp43-70.pdf EDN: QYXAEH
23. Bailliard A.L., Dallman A. R., Carroll A., Lee B.D., et al. (2020) Doing Occupational Justice: A Central Dimension of Everyday Occupational Therapy Practice. *Canadian Journal of Occupational Therapy*. Sage Publications. 2020-04-01 <https://doi.org/10.1177/00084174198989> EDN: REKSCE
24. Düzgün, G. E., Sharma, H. P., & Taran, P. A. (2025). *Social Justice, Human Rights, Deliberate Action: An Analytical Review of the Literature in Seven Social Justice Thematic Areas*. Revista Tecnológica-ESPOL, 37(1), 17-43. <https://doi.org/10.37815/rte.v37n1.1302> EDN: DSSSDR

25. Kelly B., Adrian D. van Breda (2025) «You are nothing and you have nothing»: Exploring social justice for youth leaving care in African contexts. *Children and Youth Services Review*, Volume 172. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2025.108291>
26. Le H.H., Staley B., Shore S., Nutton G. (2024) Beyond awareness: Social justice agents and preservice teacher possible selves. *Teaching and Teacher Education*, Volume 148. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2024.104698>
27. Nussbaum M. (2011) *Creating capabilities: The Human Development Approach*. Harvard: Harvard University Press 237p.
28. Rissanen I., Kuusisto E., Timm S., Kaukko M. (2023) Diversity beliefs are associated with orientations to teaching for diversity and social justice: A study among German and Finnish student teachers. *Teaching and Teacher Education*, Volume 123. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103996>. EDN: XNBSLA
29. Sanjakdar, F. and Premier, J. (2023) Teaching for social justice in higher education: Reflexive and critical auto-ethnographic narratives of hope, resilience, and change. *Teaching and Teacher Education*, Volume 127. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2023.104114> EDN: WRWFOH
30. Sanjakdar F., Premier J. (2023) Teaching for social justice in higher education: Reflexive and critical auto-ethnographic narratives of hope, resilience, and change. *Teaching and Teacher Education*, Volume 127. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2023.104114>. EDN: WRWFOH
31. Suárez J. (2015) *S.Virtud y belleza en el pensamiento de Félix Varela* Editorial: Holguín; Número de páginas. 143p.

Сведения об авторе:

Инна Александровна Газиева, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, e-mail: gazieva-ia@ranepa.ru, SPIN-код: 8411-6195, AuthorID: 532316, ORCID 0000-0002-0778-7171.

About the author:

Inna A. Gazieva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Scientific Research Center for Social Political Monitoring at the Institute of Social Sciences, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: gazieva-ia@ranepa.ru, ORCID 0000-0002-0778-7171, SPIN-код: 8411-6195, AuthorID: 532316.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор утвердил окончательный вариант статьи.

The author declares no conflict of interest.

The author has approved the final version.

© Gazieva, I.A., 2026

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>